

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ АНТИЧНОГО КОСМОЦЕНТРИЗМА И КОСМОГОНИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И. КАНТА

Лещинская Ирина Ивановна,

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии культуры,
Белорусский государственный университет

Майстрова Нина Андреевна,

студентка факультета философии и социальных наук,
Белорусский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена анализу концептуальных оснований античного космоцентризма и космогонической теории И. Канта. Представлены основные принципы понимания космоса в контексте античной философии. Обоснован созерцательный характер античного космоцентризма. Показана эволюция репрезентации проблемы взаимосвязи универсума и человека в классической европейской философии. Обосновано, что принципы научной рациональности стали основополагающими для обоснования космогонической теории И. Канта. Выявлено сходство аксиологических установок в интерпретации проблемы мироздания в контексте античной философии и творчества И. Канта.

Ключевые слова: античный космоцентризм; человек; эйдос; логос; космогоническая теория И. Канта; прагматическая рациональность; «звездное небо»; моральный закон.

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF ANCIENT COSMOCENTRISM AND COSMOGONIC THEORY I. KANTA

Liashchynskaya Iryna I.

PhD in Philosophy, Cand. of Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy,
Belarusian State University

Maistrova Nina Andreevna

student of the Faculty of Philosophy and Social Sciences,
Belarusian State University

Abstract. The article is devoted to the analysis of the conceptual foundations of ancient cosmocentrism and of I. Kant's cosmogonic theory. The basic principles of understanding universe in the context of ancient philosophy are presented. The contemplative nature of ancient cosmocentrism is substantiated. The evolution of the representation of the problem of the

relationship between the universe and human in the context of the classical European philosophy is shown. It is substantiated that the principles of scientific rationality became fundamental for the substantiation of I. Kant's cosmogonic theory. The similarity of axiological attitudes in the interpretation of the problem of the universe in the context of ancient philosophy and the work of I. Kant has been revealed.

Keywords: ancient cosmocentrism; human; eidos; logos; Kant's cosmogonic theory; pragmatic rationality; «starry sky»; moral law.

Тема мироздания явилась основополагающей для философии с момента ее зарождения и продолжает оставаться в центре ее внимания до настоящего времени. Но на определенных этапах историко-философского процесса она приобретала наиболее яркое и глубокое оформление, и соответственно, особое значение. В отношении весьма показательным примером выступают философия античности, которая явилась истоком и основанием европейской культуры, а также идейное наследие И. Канта, которое уже три столетия инициирует продуктивную интеллектуальную атмосферу для развития философии.

Античная философия обосновала первые подходы рационального постижения мира. Ее центральной идеей стал космоцентризм. Космогония – это первая тема, получившая свое рассмотрение и положившая начало греческой философии. Космос в контексте античности представлял все мироздание, происхождение и строение которого стало предметом познания мыслителей данной эпохи. «Чувственно-материальный космос является для античности самым настоящим абсолют, так как ничего другого, кроме космоса, не существует и ничем другим этот космос не управляется, как только самим же собою» [1, с. 26]. Космос был представлен греческими философами как тело, которое одушевлено, одухотворено и пронизано Логосом. Этот чувственно-телесный космос характеризовался целостностью и совершенством, так как упорядочен по законам логики и гармонии.

Само слово «космос» в переводе с греческого означает «украшение», «порядок», противоположность хаосу. Космос для греков выступал в качестве рационального организующего принципа и своего рода дома его бытия. Поэтому неслучайно А. Ф. Лосев, как один из наиболее выдающихся исследователей античной философии, назвал свой многотомный труд, посвященный философии данного этапа, «История античной эстетики». Для него античная космология, онтология, гносеология и даже этика выступают своего рода «славословием» в адрес совершенного и прекрасного Космоса.

В связи с этим он писал: «Это бытие, которое можно и видеть, и слышать, и осязать, которое закономерно протекает, оставаясь живым телом и живой материей, и которое оказывается последним абсолютом, исключаяющим всякое другое бытие...» [2, с. 46]. Такая трактовка Космоса, по мнению Лосева, является проекцией представления античного человека о собственном теле на мироздание. В контексте философских учений античности человек рассматривался как часть мироздания, которая имманентно присутствует в нем. Человек как «мера всей вещей», укоренен в этом Космосе, а не противостоит ему. Человек призван постигать космические законы и жить в соответствии с ними. Данная установка явилась основанием идеи о соразмерности микрокосма и макрокосма, характерной для античной культуры.

Кроме того, такое понимание мироздания также явилось основанием созерцательного характера античной философии. «Представление о познании как о созерцании, – отмечал известный исследователь античной философии А. С. Ахманов, – сказалось, прежде всего, на философской терминологии греков. В самом деле, слово «теория, обозначающее научное постижение действительности, переводится на русский язык словами: "смотрение", "наблюдение", "обозрение". Слово "идея" <...>, которое Платон употреблял для обозначения постигаемого в понятиях истинно сущего или идеального прообраза вещи, <...> имеет значение вида, зримого, так же, как и слово "эйдос" – "вид"» [3, с. 12].

Неслучайно Хайдеггер называл греческих мудрецов «людьми взора». В связи с этим исследователи его творчества отмечали: «Изначально эллинский опыт бытия – опыт видения. М. Хайдеггер неоднократно подчеркивал, что речь идет не о предметно-представляющей зрительной устремленности на что-либо. Речь идет о выступлении навстречу нашему усмотрению самого «объекта», наплывающего на человека, «окликающего» его, т. е., если можно так выразиться, об активности самого мира. Бытие само показывает себя человеку, «присутствует здесь». Самопоказующееся бытие как нельзя лучше представляется через звездное небо» [4, с. 15]. Совершенный и гармоничный космос греков не подлежит преобразованию со стороны человека. Он есть предмет «незаинтересованного созерцания и любования», без всякого практического интереса, как впоследствии скажет И. Кант в контексте своей аналитики прекрасного.

Дальнейшее развитие философии демонстрировало постепенный переход от принципа укорененности человека в космосе к их все более нарастающему разрыву и противостоянию. В рамках средневековой

философии с ее теоцентризмом было осуществлено обоснование идеи несводимости профанного и сакрального миров. В контексте концепции креационизма была установлена дистанция между сотворенным миром, человеком как «венцом творения» и трансцендентным Творцом. Эпоха Возрождения с ее антропоцентризмом, обосновала идею человека как творца человека и продемонстрировала стремление возвысить его до божественных высот. Природа, хотя и сохраняла божественные черты, стала для возрожденческих «титанов» объектом не только восхищения, подражания, но и активного познания.

Новое время явилось поворотным моментом в системе отношений «человек-мир». Полный разрыв имманентной связи человека мира был осуществлен в метафизике дуализма Р. Декарта, в рамках которой было обосновано существование двух независимых друг от друга и ведущих свое происхождение от Бога субстанций – протяженной (*res extensa*) и мыслящей (*res cogitans*). Кроме того, данная эпоха утвердила механицизм как мировоззренческий и методологический принцип, в соответствии с которым все многообразие природного и человеческого мира было сведено к механическому движению и объяснялось в соответствии с его законами. Природа, из которой полностью устранено духовное начало, была истолкована как механизм, законы функционирования которого следует познать и использовать на благо человека.

И. Кант как один из основателей немецкого Просвещения и яркий его представитель продолжил новоевропейскую традицию с ее фундаментальной установкой на строгое и достоверное познание мира. Его первое значительное сочинение «Всеобщая естественная история и теория неба» (1755) демонстрирует непоколебимую веру в могущество разума и образец прагматичной рациональности [5]. Оно сыграло важную роль в истории познания мира и в становлении Канта как одного из гениальных мыслителей. Работа имеет весьма многозначительный подзаголовок «Опыт об устройстве и механическом происхождении всего мироздания, истолкованных сообразно принципам Ньютона». В этом трактате И. Кант изложил знаменитую гипотезу, которая объясняла происхождение Солнечной системы из первоначальной газово-пылевой туманности. Он писал: «Представив мир в состоянии простейшего хаоса, я объяснил великий порядок природы только силой притяжения и силой отталкивания – двумя силами, которые одинаково достоверны, одинаково просты и вместе с тем одинаково первичны и всеобщы. Обе они заимствованы мною из философии Ньютона» [5, с. 131].

Кант в предисловии к работе сообщил цели своих изысканий: «Найти то, что связывает между собой в систему великие звенья Вселенной во всей ее бесконечности; показать, как из первоначального состояния природы на основе механических законов образовались сами небесные тела и каков источник их движений, – понимание этого как будто далеко превосходит силы человеческого разума» [5, с. 132]. Однако Кант свято верил, что наука о происхождении вселенной в будущем достигнет такого же совершенства, которого достиг Ньютон в объяснении законов, которые управляют мирозданием. Кант заявлял: «Дайте мне материю, и я покажу вам, как из нее должен возникнуть мир» [5, с. 126].

Данная работа является достаточно убедительной демонстрацией приверженности И. Канта принципам прагматической рациональности. Метафизический подход к пониманию мироздания уступил место научному. Русский философ В. Ф. Эрн отмечал: «Для Канта звездное небо – только явление чувственности, только голый феномен, беспредельная, холодная пустота, астрономическая карта» [6]. Но вместе с тем, Кант уже в данной работе, отмечал, что естественнонаучное понимание природы не может объяснить «возникновение одной только былинки или гусеницы» [5, с. 127]. Последующие работы философа, и в первую очередь, его три знаменитых «Критики...» позволяют говорить, что его гениальность состояла в осознании им недостаточности и ограниченности научной рациональности.

Три знаменитых кантовских вопроса «Что я могу знать?», «Что я должен делать?», «На что я смею надеяться?», сформулированные им в «Критике чистого разума», явились артикуляцией критической рефлексии над условиями и границами познания как процесса самореализации человека в этом мире [7]. Резюмирующий четвертый вопрос «Что есть человек?» объединил разноплановые интересы философа и привел его размышления к идее о необходимости обуздания чрезмерных эгоистических интересов человека и его подчинения нравственному долгу. Следует отметить, что образ «звездного неба», отсылающий к мирозданию как целому, и моральный закон, по отношению к которым в завершающей части «Критики практического разума» Кант признался в чувстве «удивления и благоговения», также является свидетельством понимания философом необходимости гармонии между человеком и миром.

Таким образом, проблема мироздания, получившая свое решение в рамках античной философии и космогонической теории И. Канта, несмотря на специфику исторических контекстов и различие концептуальных оснований, обнаруживают определенное сходство. Оно касается

неразрывной связи человека и мира, а также необходимости поиска все новых путей гармонизации их отношений. Диалог человека с миром, представленный в античной культуре, необходим, как это убедительно показал великий немецкий философ, человеку любой эпохи.

Список литературы

1. Лосев, А. Ф. История античной философии в конспективном изложении. – Москва : Мысль, 1989. – 204 с.
2. Лосев, А. Ф. История античной эстетики. Ранняя классика. – М. : ООО «Издательство АСТ»; Харьков: Фолио, 2000. – 627 с.
3. Ахманов, А. С. Логическое учение Аристотеля. – М. : Наука, – 1960.– 240 с.
4. Зенец, Н. Г., Максименко, Л. А., Мироненко, Т. В. Звездное небо над головой? (к вопросу о смыслах известного изречения И. Канта) // Гуманитарные исследования. – М., 2015.– № 1 (5). – С. 12 – 16.
5. Кант, И. Всеобщая естественная история и теория неба. // Сочинения в 6 т. – М., изд-во «Мысль», 1964. – Т. 1. – С. 115–262.
6. Эрн, В. Ф. Сущность немецкого феноменализма – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vladimir-ern.narod.ru/Mech-I-Krest/ERN_Mech-i-Krest-05_German-Fenomenalizm.html. – Дата доступа: 21.03.2024.
7. Кант, И. Критика чистого разума. – М., 1994. – 574 с.